

**Коллоквиум Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С. Ю. Витте на тему
«Пенетрация и риднесс». Стенограмма
(06.09.2019 г.)**

Участники:

С.Д. Бодрунов – директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор;

А.В. Бугалин – руководитель Центра социэкономии кафедры политической экономии МГУ им. М. В. Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР им. С. Ю. Витте, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

Александр Владимирович Бугалин (АВБ). Мы продолжаем наш разговор о фундаментальных свойствах мироздания – пенетрации и риднессе. Главный вопрос нашего сегодняшнего разговора – единство и взаимосвязь пенетрации и риднесса. В какой мере мы можем говорить о том, что это единый процесс или две стороны одного процесса?

Сергей Дмитриевич Бодрунов (СДБ). Это просто, одна форма взаимодействия, я бы так сказал. Потому что пенетрация, сама по себе, является свойством всего сущего. Так же, как и риднесс. И, с одной стороны, всякий объект имеет некие пенетрационные способности в отношении определенных качеств, которые присущи этому объекту. Например, условно говоря, шестеренка, может быть, иметь определенную пенетрацию к другой шестеренке. Но при этом она...

АВБ. Т. е. можно сказать, извините, перебиваю, что каждый объект обладает свойством риднесса и пенетрации.

СДБ. Абсолютно верно. Я это сказал уже. Каждый объект обладает свойством риднесса и пенетрации. Но тут надо очень четко для себя такую вещь осознать, что это не просто абстрактный риднесс. А вообще-то риднесс проявляется или пенетрация, если возьмем абстрактную пенетрацию, проявляется

в определенных направлениях, определенных качествах объекта. Например, я говорю, шестеренка, может быть, с точки зрения металлообработки, такого качества этой шестеренки, достаточно имеет некие возможности для пенетрации к другой шестеренке. Но при этом эта шестеренка, может быть, с точки зрения ее структуры, из какого металла сделана, что-то еще такое, она может быть неподходящей для замешивания хлеба. Т. е. здесь совершенно качество играет роль. Или, например, слияния в виде сплава с кем-нибудь, с чем-нибудь. Но я бы хотел просто подчеркнуть смысл самого явления. В каком бы направлении мы не взяли, оно имеет место быть. Другое дело, что когда мы говорим о потенциале пенетрации в каком-то направлении, подразумеваем, что это, может быть, шестеренка лучше подходит к одной шестеренке, но хуже подходит к другой, если взять это направление. Это для ее качества и т. д.

АВБ. А можно тогда говорить, может быть, о мере пенетрации. Или мере этого соответствия.

СДБ. Можно говорить о мере пенетрации, я это называю уровень пенетрации. Возможности ее достижения чего-то, потенциала пенетрации. Можно говорить – мера, тут главное, что понятно, что это мера – я не применяю это слово, потому что оно предполагает численное значение. Хотя, в общем, потенциал пытаются мерить численно, и уровень, и т. д. Но мера уж слишком близко приближена к этому, а здесь аршином общего не измерить. Это только качественные и сравнительные какие-то позиции, хуже – лучше, больше – меньше. Так что в этом плане если эту тему разрабатывать, то, возможно, можно подумать о каких-то способах измерения в каких-то направлениях, каких-то пенетрациях. Но мне кажется, что это такая работа, не особенно осмысленная. Почему? Потому что она для всякого нового качества новая мера. И она, в общем-то, особенного ничего и не дает, кроме тех конкретных случаев, когда мы применяем, понимая, как этот процесс происходит.

АВБ. Когда это уже есть, тогда можно что-то и...

СДБ. Да, применяем. И вот мы смотрим, что это подходит лучше, это – хуже. Почему? А вот здесь уже померить, точности выше, например, у шестеренки зубца. Или форма соответствует более соответствующая в долях,

миллиметрах или в чем-то соприкасается лучше. То есть в этом плане всякое новое качество требует новой меры. В этом особенность явления. Знаете как? Переход количества в качество, например. Там тоже ведь, я уже говорил когда-то в свое время вам, что мы не знаем, какое количество даст новое качество. То, которое подразумевается философами. Я утверждаю, что каждое новое количество дает новое качество. Единица – ноль говорил Маяковский, единица – вздор. Вот единица – ноль, глубокая мысль какая-то, что, да, в данном конкретном измерении единица ничего не может особенного сделать. Значит, ее потенциал пенетрации, ее уровень ниже, чем, скажем, два человека. В том смысле, о котором говорил Маяковский, в том качестве этого явления множества людей.

АВБ. Нести бревно, да.

СДБ. Да. Но, с другой стороны, для того чтобы поменять общественно-политический строй, то качество, которое подразумевается в философском плане, в законе перехода количества в качество, необходимо некое такое критическое количество. Или атомная бомба. Меньше урана – это одно, а вот как только соединили больше какой-то величины, получается уже взрыв. Это другое качество. Поэтому всякий раз, когда мы говорим об этих вещах, мы понимаем, что для каждого нового качества, для отдельного качества, условно говоря, нужна отдельная мера. И здесь вот это сопряжение этого закона пенетрации с законом количества, перехода количества в качество, он сопрягается на каком уровне? На том уровне, что какое-то количественное изменение пенетрационного потенциала или что-то еще такого меняет качество взаимодействия с окружающей средой. В то же время каждый предмет обладает риднессом, т. е. предмет контрагента обладает тоже риднессом. Это взаимопроникновение, у него тоже есть своя пенетрация в этом качестве, мы будем называть, это отрицательная пенетрация, здесь риднесс воспринимается так. А риднесс точно так же, его потенциал и т. д., какая пенетрация, да. В чем универсальность этой структуры, этой концепции? Универсальность ее состоит в том, что этим свойством обладает все сущее, все мироздание, оно построено именно на этом. И не будь этого качества у всего сущего, мира бы не существовало в

нашем сегодняшнем понимании. Конечно, я делаю попытки поискать какие-то противоречия с точки зрения того, что, скажем, математическая теорема, например. А она как, во что она входит?

АВБ. Видимо, в общую концепцию.

СДБ. Может быть, да. Вот можно так полагать, понимаете? Вот в этом плане, когда мы говорим о слиянии, т. е. слияние, когда вы говорите, что это как бы общее, единое целое, получается. Так две капли, например, сошлись, и получилась одна большая капля.

АВБ. И в этом взаимодействии каждая проявила свойства и пенетрации, и риднесса.